

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ
ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРИГОВОРОВ
ОБ УСЛОВНОМ ОСУЖДЕНИИ И С ОТСРОЧКОЙ ИСПОЛНЕНИЯ
НАКАЗАНИЯ**

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» подчеркивается, что нужно настойчиво добиваться усиления роли общественных организаций в деле укрепления законности [10]. В связи с этим актуальной представляется проблема, связанная с выяснением роли общественности в реализации задач социалистического правосудия, в частности при постановлении приговоров об условном осуждении и с отсрочкой исполнения наказания.

В. И. Ленин особо отмечал воспитательное значение условного осуждения и целесообразность его широкого применения [2, т. 38, с. 408]. Если суд вынес приговор об условном осуждении или с отсрочкой исполнения наказания, перевоспитанием и исправлением осужденного занимается трудовой коллектив. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 21 июня 1985 г. «О судебной практике по применению отсрочки исполнения приговора» указал на то, что суды должны шире привлекать общественность к исправлению и перевоспитанию осужденных, в отношении которых исполнение приговора отсрочено [7, с. 15—16].

«Условное осуждение... — говорится в постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по применению условного осуждения», — оказывает большое воспитательное и предупредительное воздействие. Применение условного осуждения дает возможность обеспечить перевоспитание и исправление правонарушителя при активном участии общественности без изоляции виновного от общества» [5, с. 110].

Необходимость привлечения трудовых коллективов и общественных организаций к процессу перевоспитания правонарушителей predetermined ходом развития социалистического общества. «Только в коллективе, — подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс, — индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода. «...» Развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении...» [1, т. 3, с. 75, 440].

Применение условного осуждения или отсрочки исполнения приговора предполагает исследование судом степени и характера общественной опасности совершенного преступления, личности подсудимого, его нравственных качеств (ст. 38, 39¹ Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, ст. 45,

46¹ УК УССР). На основе этих требований и с учетом данных, содержащихся в общественном мнении, судьи должны прийти к выводу о том, что трудовой коллектив или общественная организация обеспечат исправление и перевоспитание лица, в отношении которого имеются основания применить условное осуждение или отсрочку исполнения приговора.

К обстоятельствам, свидетельствующим о небольшой степени общественной опасности совершенного преступления, суды относят: отсутствие тяжких последствий и причинение деянием незначительного вреда; незначительную социальную ценность предмета посягательства; обстановку, способ, место и время совершения преступления; второстепенную роль участия виновного в совершении преступления. Как показывают обобщения судебной практики, суды при применении условного осуждения или отсрочки исполнения приговора учитывают данные субъективного характера, а именно: форму вины, возмещение имущественного ущерба или вреда, примерное поведение подсудимого до и после совершения преступления, отсутствие судимости, добросовестное отношение к труду, правилам социалистического общежития, товарищам по работе, чистосердечное раскаяние и иные обстоятельства, характеризующие социальную направленность личности подсудимого (например, отсутствие преступных навыков) [3, с. 83—85; 6, с. 119—121]. Подобного рода обстоятельства, характеризующие социальную направленность личности, содержатся не только в характеристиках и показаниях лиц, допрошенных по делу, но и в протоколах общих собраний трудовых коллективов или общественных организаций, на которых обсуждалось поведение подсудимого. Вместе с тем из протоколов общих собраний суд может получить информацию, свидетельствующую о необходимости принять то или иное решение. Отменяя постановление президиума Белгородского областного суда по делу А. и оставляя без изменения приговор народного суда, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР при характеристике личности подсудимого сослалась и на протокол общего собрания тракторной бригады [8, с. 11].

В силу ст. 39¹ Основ уголовного законодательства (ст. 46¹ УК УССР) при назначении наказания лицу, впервые осуждаемому к лишению свободы на срок до трех лет, суд, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, а также возможность исправления лица без изоляции от общества, может отсрочить исполнение приговора на срок от одного до двух лет. Таким образом, по смыслу закона применение отсрочки исполнения приговора возможно в двух случаях: когда лицо осуждается впервые к лишению свободы на срок до трех лет; когда, по убеждению судей, имеется вероятность, основанная на учете степени и характера общественной опасности совершенного преступления, личности подсудимого и иных обстоятельств дела, того, что цели наказания могут быть достигнуты без изоляции лица от общества.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. указано, что суд, признавая виновным лицо, обязан обсудить вопрос о возможности применения отсрочки исполнения приговора, строго соблюдая при этом требование закона об учете характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела, а также возможности исправления и перевоспитания осужденного без изоляции от общества [7, с. 15—16].

Если исходить из того, что конечной целью условного осуждения, а также отсрочки исполнения приговора является перевоспитание виновного в условиях воздействия трудового коллектива, то суд должен ясно представлять возможность коллектива положительно влиять на процесс перевоспитания осужденного. «Здоровый психологический климат, — пишет Б. Д. Парыгин, — один из решающих факторов успешной деятельности человека во всех сферах социалистических общественных отношений, важнейшее условие совершенствования советского образа жизни и формирования личности» [4, с. 29]. Следовательно, установление оснований применения условного осуждения и отсрочки исполнения приговора предполагает выяснение судом в ходе судебного разбирательства социально-психологического климата трудового коллектива, его возможностей по перевоспитанию и исправлению лица. Поэтому в приговорах об условном осуждении и отсрочке исполнения наказания суд должен мотивировать вывод о том, в силу каких обстоятельств он пришел к убеждению, что социальная позиция коллектива обеспечит перевоспитание и исправление лица.

Так, ст. 334 УПК УССР прямо устанавливает, что суд в мотивировочной (описательной) части обвинительного приговора должен изложить мотивы возложения на определенный коллектив или лицо, с их согласия, обязанности по наблюдению за условно осужденным и проведению с ним воспитательной работы. Хотя ч. 6 ст. 334 УПК УССР связывает приведение подобных мотивов с отсутствием ходатайства об условном осуждении, представляется, что суду необходимо во всех случаях мотивировать возложение на определенный трудовой коллектив или лицо, с их согласия, обязанности по осуществлению надзора за условно осужденным и проведению с ним воспитательной работы.

Анализ ходатайств трудовых коллективов и общественных организаций об условном осуждении или о применении отсрочки приговора позволяет наметить примерный перечень вопросов, ответы на которые должны содержаться в этих документах. К числу таких вопросов следует отнести оценку общественностью степени и характера общественной опасности преступления, степени общественной опасности личности подсудимого, социальной направленности его поведения, а также данные о мерах воспитательного характера, программируемых для осуществления исправления и перевоспитания условно осужденного. Если же в ходатайствах отсутствуют указанные данные, суд должен предложить коллективу обсудить соответствующие вопросы.

Статьи 38, 39¹ Основ уголовного законодательства (ст. 45, 46¹ УК УССР) определяют два относительно самостоятельных порядка передачи условно осужденного и лица, в отношении которого применена отсрочка исполнения приговора, на перевоспитание и исправление общественности: 1) приговором суда, если в суд поступило соответствующее ходатайство общественной организации или трудового коллектива по месту работы подсудимого; 2) определением суда после вступления приговора в законную силу, если судом первой инстанции получено согласие трудового коллектива или общественной организации по наблюдению за осужденным и проведению с ним воспитательной работы.

Урегулированность процессуального порядка возложения на общественность, с ее согласия, обязанностей по наблюдению за осужденным и проведению с ним воспитательной работы после вступления приговора в законную силу нельзя признать достаточной по объему и удовлетворительной по существу. В частности, требуют ответа вопросы: что следует понимать под согласием коллектива, в каких документах оно должно быть выражено, каким органом и в каком порядке оно принимается?

Прежде всего повышение эффективности условного осуждения, а также отсрочки исполнения приговора предполагает, чтобы каждый осужденный, в отношении которого применены ст. 45, 46¹ УК УССР, в обязательном порядке был передан на перевоспитание и исправление трудовому коллективу по месту его работы. Это положение вытекает из ст. 17 Закона СССР о трудовых коллективах, в силу которой коллектив обязан взять ручательство по перевоспитанию и исправлению членов трудового коллектива, осужденных к условной мере наказания либо с применением ст. 46¹ УК УССР.

Согласие трудового коллектива и общественной организации — выраженная ими воля (желание) осуществлять воспитательный процесс в отношении осужденного. Согласие означает, что они берут на себя обязанности по его перевоспитанию и исправлению. Такие вопросы следует обсуждать на общем собрании общественной организации или трудового коллектива. Поэтому согласие выражается в письменной форме и по своей юридической природе представляет не что иное, как ходатайство о готовности коллектива проводить воспитательную работу с условно осужденным, в отношении которого приговор вступил в законную силу.

Вопросы о передаче осужденного на перевоспитание и исправление коллективу после вступления приговора в законную силу суд должен решить в порядке исполнения приговора с обязательным вызовом в судебное разбирательство представителя коллектива и осужденного.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР (1938—1978). М., 1980. 4. Парыгин Б. Д. Социально-психологический климат коллектива. Л., 1981. 5. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, М., 1978. Ч. 2. 6. Сборник постановлений Пле-

Д. В. Филин

ХАРЬКОВ

КРИТЕРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» отмечается необходимость повысить эффективность борьбы с правонарушениями и преступностью [8]. Это требование может быть выполнено при условии перестройки правоохранительных органов на основе неуклонного соблюдения законности, дальнейшего совершенствования законодательной базы Советского государства.

Дифференциация уголовно-процессуальной формы, выступая одной из закономерностей развития социалистического права в целом [4, с. 337], ставит перед наукой задачу выработать научно обоснованные критерии, которые позволили бы дифференцировать уголовно-процессуальную форму с учетом структурной сложности уголовного процесса. К числу таких критериев правомерно отнести материально-правовой, процессуальный и организационный.

Одним из основных выражений материально-правового критерия является небольшая общественная опасность совершенного преступления, позволяющая установить для преступлений, предусмотренных ст. 85, ч. 1 ст. 89, ст. 114, ч. 1 ст. 145, ч. 1 ст. 148, ч. 1 ст. 149, ч. 1 ст. 155, ч. 1 ст. 155¹, ст. 156¹, ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 162, ст. 196, 196¹, ч. 1 ст. 206, ст. 215¹, ч. 1 ст. 215³ УК УССР, упрощенный порядок расследования, регулируемый статьями гл. 35 УПК УССР.

В науке советского уголовного права исследованию общественной опасности уделяется значительное внимание. Несмотря на различия во мнениях о ее сущности, общественная опасность признается материальным, сущностным признаком преступления. «Общественная опасность, — пишет И. Н. Даньшин, — основной материальный признак преступления, раскрывающий его социальную сущность, вокруг которого группируются остальные признаки преступления» [3, с. 32]. Иной точки зрения придерживается В. С. Прохоров, который отмечает два различных уровня знаний о природе общественной опасности: внешний, непосредственно воспринимаемый, эмпирический, отражающий не сущность преступления, а его социальное качество; и результат научного, т. е. теоретического, анализа, который требует применения категори-